

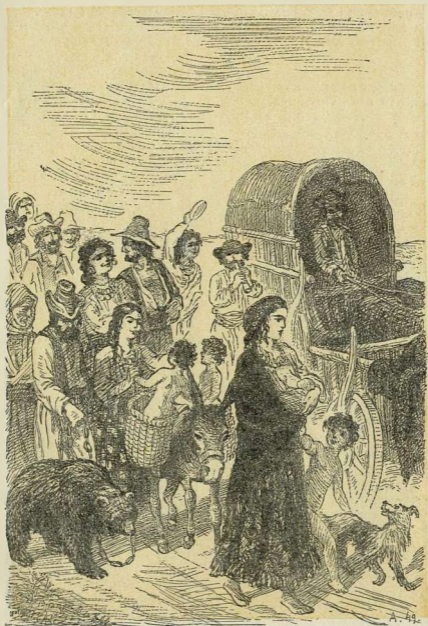
ЦЫГАНЫ

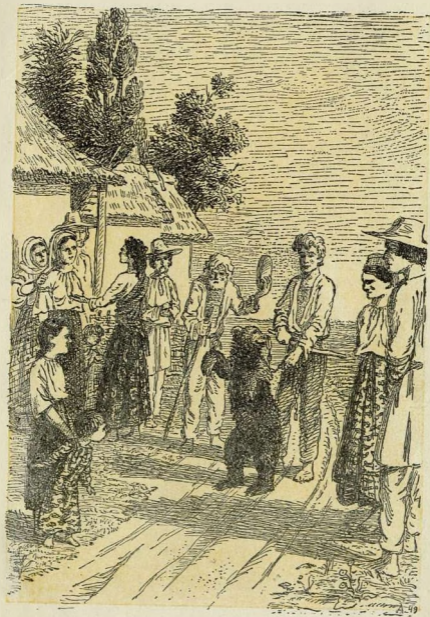
Цыганы шумною толпой
 По Бессарабии кочуют.
 Они сегодня над рекой
 В шатрах изодранных ночуют.
 Как вольность, весел их ночлег
 И мирный сон под небесами;
 Между колесами телег,
 Полузавешанных коврами,
 Горит огонь; семья кругом
 Готовит ужин; в чистом поле
 Пасутся кони; за шатром
 Ручной медведь лежит на воле;
 Всё живо посреди степей:
 Заботы мирные семей,
 Готовых с утром в путь недалекий,
 И песни жен и крик детей
 И звон походной наковальни.
 Но вот на табор кочевой
 Нисходит сонное молчанье
 И слышно в тишине степной
 Лишь лай собак да коней ржанье.
 Огни везде погашены,
 Спокойно всё; луна сияет
 Одна с небесной вышины
 И тихий табор оваряет.

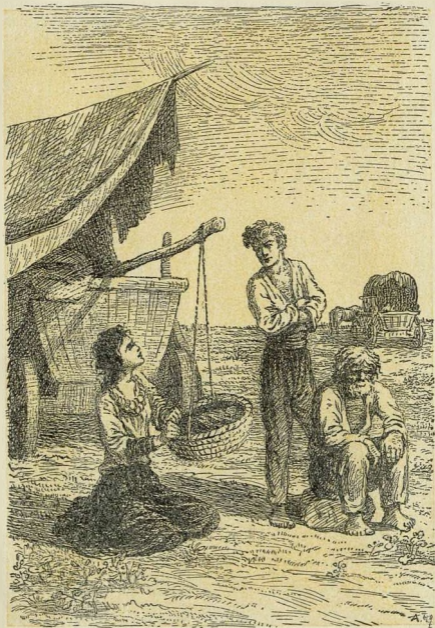
В шатре одном старик не спит;
 Он перед углями сидит,
 Согретый их последним жаром,
 И в поле дальное глядит.
 Ночным подернутое паром,
 Его молоденькая дочь
 Пошла гулять в пустынном поле.
 Она привыкла к резвой воле,
 Она придет; но вот уж ночь,
 И скоро месяц уж покинет
 Небес далеких облака —
 Земфиры нет как нет; и стывет
 Убогий ужин старика.

Но вот она; за нею следом
 По степи юноша спешит;
 Цыгану вовсе он неведом.
 «Отец мой, — дева говорит, —
 Веду я гостя; за курганом
 Его в пустыне я нашла
 И в табор на ночь зазвала.
 Он хочет быть как мы цыганом:
 Его преследует закон,
 Но я ему подругой буду.
 Его зовут Алеко — он
 Готов идти за мною всюду».

Сказал — и шумною толпою
 Поднялся табор кочевой
 С долины страшного ночлега.
 И скоро всё в дали степной
 Сокрылось; лишь одна телега,
 Убогим крытая ковром,
 Стояла в поле розовом.
 Так иногда перед зимою,
 Туманной, утренней порою,
 Когда подьезается с полей
 Станица поздних журавлей
 И с криком вдали на юг несется,
 Произведенный гибельным свином
 Один печально остается,
 Повиснув раненым крылом.
 Настала ночь: в телеге темной
 Огня никто не разложил,
 Никто под крышею подъемной
 До утра сном не опочил.

ЭПИЛОГ

Волшебной силой песнопенья
 В туманной памяти моей
 Так оживаются виденья
 То светлых, то печальных дней.

В стране, где долго, долго брани
 Ужасный гул не умолкал,
 Где повелительные грани
 Стамбулу русский указал,
 Где старый наш орел двуглавый
 Еще шумит минувшей славой,
 Встречал я посреди степей
 Над рубежами древних станов
 Телеги мирные цыганов,
 Смиренной вольности детей.
 За их ленивыми толпами
 В пустынях часто я бродил,
 Простую пищу их делаю
 И засыпал пред их огнями.
 В походах медленных любил
 Их песен радостные гулы —
 И долго милой Мариулы
 Я имя нежное твердил.

Но счастья нет и между вами,
 Природы бедные сыны! . .
 И под издранными шатрами
 Живут мучительные сны.
 И ваши сени кочевые
 В пустынях не спаслись от бед,
 И всюду страсти роковые,
 И от судеб защиты нет.
 1824

Текст печатается по IV тому полного собрания сочинений Пушкина
 издания Академии Наук СССР в десяти томах

Редактор А. А. Изяурова

М-21638. Подписано к печати 26 VI 1950 г. Зек. 2149. Объем 1 **ДЕТОР** 100 000.

Типография № 2 Управления издательства и полиграфии Исполкома Ленинградского
 Ленинград, Социалистическая, 14.

19709

Уч
 БИБЛИОТ
 № 3
 Ленинского
 г. МОСК

А. С. ПУШКИН

ЦЫГАНЬ

ДТ-91
482.

А.С. ПУШКИН

ЦЫГАНЫ

19709 к/к-р.

~~ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
№ 91
Ленинградского района
г. Ленинград~~

РИСУНКИ
НАТАНА АЛЬТМАНА

к
ПУШКИНСКОЕ ОБЩЕСТВО
ЛЕНИНГРАД

522

Handwritten scribbles and initials, possibly 'W' and 'A'.

ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
№ 98
Исторический район
г. Москва